

Белоногов Георгий Евгеньевич

РОЛЬ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕГЕЛЕВСКОЙ СИСТЕМЫ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

В статье рассматривается влияние элементов системы гегелевской философии на гносеологические основания русского космизма. Автор указывает на сложное диалектическое пересечение взглядов российских философов на проблемы одухотворения человеком космоса с антропоцентрическими элементами гегелевской системы, а также отмечает прогрессивный характер такого синтеза с точки зрения культуры философского мышления в эпоху индустриального общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 22-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 165.6/8

В статье рассматривается влияние элементов системы гегелевской философии на гносеологические основания русского космизма. Автор указывает на сложное диалектическое пересечение взглядов российских философов на проблемы одухотворения человеком космоса с антропоцентрическими элементами гегелевской системы, а также отмечает прогрессивный характер такого синтеза с точки зрения культуры философского мышления в эпоху индустриального общества.

Ключевые слова и фразы: гегелевская система; русский космизм; корреляция природы и человека; синтез идей.

Георгий Евгеньевич Белоногов

Кафедра философии и методологии науки

Бакирский государственный университет

efor.geo@mail.ru

РОЛЬ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕГЕЛЕВСКОЙ СИСТЕМЫ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА[©]

Проблема соотношения человека и космоса, их неразрывной взаимосвязи с древнейших времен занимала мыслителей, однако, несмотря на тысячелетние поиски путей достижения вселенской гармонии микро- и макрокосма, её актуальность становится только острее. XX век стал веком космических технологий и ядерной энергетики, но в то же время перед человечеством во весь рост встали глобальные проблемы загрязнения окружающей среды, катастрофических войн, перенаселения планеты. Романтические представления о грядущем обществе процветания, которые механически увязывались учеными и многими политическими деятелями XIX в. с техническим прогрессом, оказались несостоятельными иллюзиями в условиях антагонистического общества, где вместо гармонии царит отчуждение. Потребность в гуманистическом осмыслении путей развития человечества ставит нас перед необходимостью обратить внимание на ценности идей русского космизма, преломившего в себе величественные идеи Гегеля, веру в науку и особую Вселенскую миссию, которая возложена природой на человечество.

Философия русского космизма – это направление развития русской философии, зародившееся во второй половине XIX в., приобретшее широкую популярность среди ученых, а также других представителей творческой интеллигенции в первые десятилетия XX в. Идеи космизма в России развивали в разнообразных аспектах Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский и целый ряд других выдающихся фигур, вносящих оригинальные представления при осмыслении центральной проблемы космизма – места человека в безбрежном пространстве мироздания.

Само зарождение русского космизма в значительной степени может быть объяснено своеобразием социокультурной среды, имевшей место в России XIX в. Атмосфера надвигающихся революционных потрясений на фоне бурного развития промышленного капитализма вызывала среди мыслящей части российского общества острые дискуссии о путях развития страны. Новые черты приобретало давнее противостояние сторонников самобытности России и их оппонентов, ориентированных на традиции западноевропейской мысли. Причем многие защитники русской самобытности вовсе не были консерваторами, а напротив – сторонниками революции, только с российской спецификой (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский). И наоборот, многие поборники западноевропейского прогресса и модернизации видели оптимальный путь их осуществления в границах монархии и политической стабильности (Б. Н. Чичерин, П. Г. Редкин). Причём особенное значение в русской мысли XIX столетия сыграло гегельянство с его идеей мирового духа, носителем которого выступает человечество, преобразующее в соответствии с этим духом производную, отпавшую от абсолютной идеи, материю через практическую деятельность [2, с. 424].

Для понимания гносеологических оснований русского космизма большое значение имеет то, что он формировался в философской атмосфере, где все перманентно соотносили свои взгляды с Гегелем. Сначала Федоров, а потом Циолковский размышляли над одухотворением природы человеком. Здесь просматривается сложная переходная линия наследования Гегеля, но не напрямую, а через его диалектическое отрицание, где многое отрицается, но основное ядро удерживается и выводится на новую ступень. Основное ядро, которое взято у Гегеля: мир – живой, Вселенная – живая, ее можно сделать еще более одухотворенной, и в этом есть изначальная миссия человечества, которая как раз и заключается в том, чтобы не просто перерабатывать природу, а увязывать ее с человеком в некое подобие живого организма [Там же, с. 20].

Движение всей российской, а позднее советской философской мысли до конца XX века включительно было тесно увязано не просто с идеей о корреляции человека и нечеловеческой природы, но и с проблемой привнесения человеческого в нечеловеческую природу через слияние человека с этой природой, через освоение ее в тех или иных формах. В русском космизме и позднее в советском марксизме это выражалось в тех или иных концепциях преобразования природы. Если взять религиозную и околорелигиозную философию (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев), то Соловьев в своей работе «Красота в природе»

ближе всех приблизился к подобным взглядам. Своеобразная точка пересечения религиозных идей на практическое преобразование лежит в наследии «Философии общего дела» Н. Федорова, который в своей религиозно-научной футурологии был как бы мостом к Циолковскому, Вернадскому, Чижевскому. А они, в свою очередь, уже развивали свои космо-биологические идеи в русле, приближающемся к марксизму с его верой в силу человеческого разума и научно-технический прогресс, таящие в себе огромный, по сути, неисчерпаемый потенциал преобразования природной стихии в условиях бесклассового общества [4, с. 3-33].

Русская религиозная философия в лице наилучших своих представителей также приближалась к проблематике корреляции природы и человека, но своеобразным путем – через мистическое слияние всего существующего в нечто единое живое, внесение духа в природу, через интенсивную духовную деятельность людей. Например, Н. К. Рерих мыслил так, что люди будут развиваться духовно, внесут эту жизнь в мир и объединят его в один живой организм. Более того, Рерихи в 20-е годы тесно связали понятия Шамбалы и Майтрейи с идеалами коммунизма [3, с. 44].

На Западе же после Гегеля позитивизм и шопенгауэровский иррационализм, по сути, вытравив идею о том, что Вселенную можно мыслить как единый живой организм, увели философскую мысль от задачи превращения всего сущего в единый живой организм. Однако здесь все же встречались крупные оригинальные философы, внесшие весомый вклад в развитие космистских идей, в чьих взглядах, так или иначе, преломились антропоцентрические идеи Гегеля. Так, особое место в европейской философии занимает фигура французского мыслителя Тейяра де Шардена. В «Феномене человека» Тейяром де Шарденом была предпринята грандиозная и вместе с тем глубоко романтическая по своей сути попытка создания натурфилософии, стремящейся к раскрытию тайн природы через понимание эволюции [5].

Возвращение к этой идее живого космоса на Западе наблюдается во второй половине XX века в форме экологического движения и субкультуры хиппи. Развернутую философскую формулировку этому культурному повороту, кроме Эриха Фромма, никто даже не попытался дать. Также в этот период на Западе стали приобретать популярность экологистские идеи Ноама Хомского. Он помимо своей политической деятельности мечтает об оживотворении природы, а когда переходит в сферу философии, выступает логическим неопозитивистом [11]. Фромм, пожалуй, единственный, кто попытался создать целостное философское учение, в котором были бы представлены мотивы превращения всего сущего в живой организм через человеческую деятельность. Эти усилия Фромма, в частности, нашли отражение в его книгах «Ради любви к жизни», «Иметь или быть», «Человек для самого себя» [7; 9; 10].

Поэтому не случайно советский ученый и философ, писатель-фантаст Иван Ефремов, мыслящий в марксистской традиции, в своем грандиозном социально-философском романе «Час Быка» рефреном проводит ссылки на идеи Фромма об inferнальности человеческого бытия в обществе всеобщего отчуждения и царства необходимости. Фромм взял марксистскую диалектико-материалистическую традицию и пытался ее развивать, но в итоге исказил её сущностное ядро элементами буддизма, т.е. в конечном счете он, взяв как отправную точку марксизм, пошел по пути Владимира Соловьева в мистику. По теории любви Фромма, человек – это осознающая себя жизнь, для которой невыносимо переживание отчужденности от природы, от других людей. Поэтому глубочайшей, стержневой потребностью человека является стремление покинуть тюрьму своего одиночества, стремление обрести единение с другими людьми [8, с. 4]. Путь преодоления inferнальности бытия представляется им через достижение внутренней гармонии отдельных субъектов, через налаживание дружеских равноправных отношений между людьми удастся достичь гармонии человека с природой. При этом Фромм не был антипрогрессистом, но тем не менее материальное преобразование природы как один из основных путей её оживотворения он отнюдь не ставил в центр своей философии.

Напротив же, у Циолковского, Вернадского, Федорова именно материальная деятельность по преобразованию природы была одним из основных средств одухотворения природы. В частности, К. Э. Циолковский, синтезируя диалектико-материалистический подход, идеи панпсихизма и философии русского космизма, пришел к выводу о закономерной неизбежности возникновения человечества и разумной жизни во Вселенной. Его взглядам были чужды сверхъестественные религиозно-мистические спекуляции: «Я чистейший материалист. Ничего не признаю, кроме материи» [12, с. 30]. Характерно, что в качестве носителя оживотворяющего Космоса разума К. Э. Циолковский понимал не только земное человечество в узком смысле слова, но и совокупность всех разумных инопланетных цивилизаций, в существовании которых он был глубоко убежден [Там же, с. 46].

Такая своеобразная картина синтеза идей диалектики Гегеля и практического преобразовательного сознания просвещенной части российского общества была интеллектуальным фоном развития русского космизма.

Этот противоречивый синтез отчасти через отрицание, отчасти через заимствование заключал в себе возможность продуктивного диалога, способствовавшего изменению русского космизма, его прогрессивно-воздействию на культуру научного исследования в XX в.

Значительный интерес представляет нравственный, социально-философский смысл русского космизма. Он способен питать собой весьма широкий спектр воззрений – от реакционных (Вл. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров) и либеральных (В. И. Вернадский) до коммунистических (И. А. Ефремов), в которых уделяется внимание поиску творческого соединения гуманных ценностей, выстраданных человечеством в рамках традиционного общества и технологических достижений индустриальной цивилизации.

Примером проявления органического синтеза идей космизма с их гегельянской составляющей в современной российской философии являются идеи, изложенные в работах В. Бугеры, философа-постмарксиста. В своей книге «Сущность человека» автор даёт альтернативный капиталистическому ядерному апокалипсису коллективистский прогноз развития постиндустриального человечества – это развитие на основе высоких

технологий коллективных форм управления. Коллективизм послужит основой для формирования «единого всечеловеческого Человека», который «будет вбирать в себя неживую природу и живые, но еще не ставшие разумными организмы на всем том пространстве Вселенной, которого он достигнет» [1, с. 222].

К сожалению, не существует полного исследования о том, как величайшие русские мыслители, внесшие огромный вклад в развитие гуманистического мировоззрения и осмысление места человека в мироздании, сочетали, синтезировали в себе духовное и материальное. Но идея того, что человеческая сущность заключает в себе вечность Вселенной и несет в себе грандиозную возможность созидания Космоса, возникла и развивалась во многом под влиянием гегельянства. Методологический потенциал гегелевской системы и в настоящее время представляет интерес с точки зрения развития гуманистической традиции космизма.

Список литературы

1. Бугера В. Е. Сущность человека. М.: Наука, 2005. 300 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 455 с.
3. Росов В. Великий Всадник: о Ленине и символике звезды на картинах Николая Рериха // Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 39-47.
4. Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / пер. с фр. Н. А. Садовского; предисл. и коммент. Б. А. Старостина. М.: Наука, 1987. 239 с.
6. Труфанов С. Н. Грамматика разума или система Гегеля в доступном изложении. Самара: Гегель-фонд, 2003. 624 с.
7. Фромм Э. Иметь или быть / пер. с англ. Э. Телятниковой. М.: АСТ; АСТ Москва, 2008. 320 с.
8. Фромм Э. Искусство любить / пер. с англ. Л. А. Чернышевой. М.: Педагогика, 1990. 37 с.
9. Фромм Э. Ради любви к жизни. М.: АСТ; АСТ Москва, 2000. 400 с.
10. Фромм Э. Человек для самого себя / пер. с англ. Э. Спировой. М.: АСТ; АСТ Москва, 2008. 352 с.
11. Хомский Н. Прибыль на людях: неолиберализм и мировой порядок / пер. с англ. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 248 с.
12. Циолковский К. Э. Космическая философия. М.: Сфера, 2004. 486 с.

HEGEL'S SYSTEM ANTHROPOCENTRIC ELEMENTS ROLE IN RUSSIAN COSMISM PHILOSOPHY

Georgii Evgen'evich Belonogov

Department of Philosophy and Science Methodology

Bashkir State University

efor.geo@mail.ru

The author considers the influence of Hegel's philosophy system elements on Russian cosmism gnoseological foundations, demonstrates complex dialectical intersection of Russian philosophers' views on the problems of space spiritualization by a man with Hegel's system anthropocentric elements, and also shows the progressive nature of this synthesis in terms of philosophical thinking culture in industrial society era.

Key words and phrases: Hegel's system; Russian cosmism; man and nature correlation; ideas synthesis.

УДК 94(47).05.06

В статье идет речь об одном из видных русских военных инженеров XVIII в., генерал-инженере и начальнике инженерного корпуса, генерал-аншефе русской армии Абраме Петровиче Ганнибале (1697-1781), его родном брате Алексее Ганнибале и его сыновьях. Основное внимание в работе автор акцентирует на освещении некоторых до сих пор малоизвестных и невыясненных фактов и событий периода деятельности А. П. Ганнибала в сфере военно-инженерного образования и инженерного дела. В статье также идет речь о некоторых малоизвестных фактах военной службы сыновей А. П. Ганнибала – Ивана, Петра и Осипа.

Ключевые слова и фразы: XVIII в.; Петр I; Абрам Петрович Ганнибал; Алексей Петрович Ганнибал; Санкт-Петербургская инженерная школа; инженерный корпус; Иван, Петр и Осип Ганнибалы; А. В. Суворов.

Владимир Николаевич Бенда, к.и.н., доцент

Кафедра философии

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

bvn.1962@mail.ru

А. П. ГАННИБАЛ И ЕГО СЕМЬЯ В ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИНЖЕНЕРНОГО ДЕЛА РОССИИ®

Рассматривая вопросы развития и совершенствования военно-специального (*артиллерийского и инженерного – В. Б.*) образования и инженерного дела в России, нельзя обойти вниманием деятельность на этом поприще одного из видных русских военных инженеров XVIII в., генерал-инженера и начальника инженерного корпуса, генерал-аншефа русской армии А. П. Ганнибала.